

Цзян Тинся услышала звук, оглянулась, и её глаза засияли.

Это был её шестой брат, Лу Синцы.

Юноша стоял на втором этаже и смотрел на них сверху вниз: стройный и прямой, но с очень ленивой осанкой.

Его взгляд был прикован исключительно к Цзян Тинся.

В его чистом мальчишеском лице таилась лукавость, взгляд скользил неторопливо, не скрывая открытого разглядывания, а уголки губ трогала едва заметная полуулыбка. Он тихо стоял на месте, и одни лишь его взгляд и манера держаться уже излучали предвкушение и вызов.

Лу Синцы выглядел очень по-мальчишески, от него исходила необычайно чистая аура.

— Доброе утро, сестрёнка.

...Хм? Довольно-таки радушно.

Лу Синцы уже давно не видел Цзян Тинся, потому что в последнее время был занят подготовкой к соревнованиям и у него совсем не было времени бывать дома.

Цзян Тинся мысленно припомнила сюжетную линию Лу Синцы... Она помнила, что он и первоначальная хозяйка тела относились к тем брату и сестре, которые едва завидев друг друга тут же начинали пилить и колоть друг друга, а ссорились чаще всех остальных.

Потому что оба были такими болтунами, что могли кого угодно довести до смерти своими перепалками.

В конце концов он погибал из-за того, что слишком сильно любил главную героиню: погрузился в тоску и уныние, не выдержал и покончил с собой.

Соответственно, Цзян Тинся тоже ответила:

— Угу, доброе утро, шестой брат.

Лу Синцы удивился: эта глупая девчонка-сестрёнка впервые в жизни не стала с ним скандалить, а вместо этого весьма спокойно ответила: «Доброе утро».

Лу Синцы спустился со второго этажа, подошёл к Цзян Тинся и небрежно бросил:

— Тц, впервые вижу, чтобы ты не бесилась.

В конце концов, раньше выходки первоначальной хозяйки тела заходили так далеко, что она даже заявила скандалить к нему в штаб-квартиру киберспортивной команды.

Цзян Тинся: «...»

— Больше такого не повторится, шестой брат, я уже исправилась!

— Правда? Какая молодец, — усмехнулся Лу Синцы. — А ты не голодна?

Неужели шестой брат собирается приготовить ей еду?

Но она ещё не завтракала... так что быстро согласилась.

Она рассчитывала, что Лу Синцы будет готовить ей сам, но в следующий же миг Цзян Тинся увидела, как он привычным движением вытащил телефон и... заказал доставку.

Что?

Цзян Тинся дернула уголок рта, но в конце концов ничего не сказала, а лишь с любопытством спросила:

— Шестой брат, у нас дома столько денег, а ты всё равно заказываешь доставку?

Лицо Лу Синцы стало более серьёзным:

— Прости, привычка.

После чего он молниеносно отменил заказ.

«...» По всему было видно, как именно он жил в штаб-квартире киберспортивной команды.

— Ну что, моя исправившаяся сестрёнка — добавимся в друзья?

Лу Синцы с улыбкой произнес:

— В конце концов, мы же брат и сестренка, а у нас даже друг друга в контактах нет!

Цзян Тинся не имела ничего против, тем более что это и так входило в её планы.

В конце концов матушка Ли лично приготовила им обед.

Цзян Тинся ела и украдкой поглядывала на Лу Синцы.

В памяти у неё не было с Лу Синцы каких-то глубоких и жутких обид, просто в тот день в штаб-квартире киберспортивной команды...

Лу Синцы, будучи капитаном, тренировался с сокомандниками, но в этот момент вбежала первоначальная хозяйка тела и со слезами на глазах заголосила, что у неё ужасно болит живот и она сейчас умрёт.

Лу Синцы сидел в наушниках, поначалу с бесстрастным лицом глядя на экран компьютера и сосредоточенно управляя персонажем, но услышав такое, он невольно отвлёкся.

Руководствуясь принципом не подставлять команду, он стиснул зубы и доиграл этот матч.

По окончании Лу Синцы снял наушники и с головной болью посмотрел на первоначальную хозяйку тела.

— Я отвезу тебя в больницу.

Сокмандники замялись:

— Но скоро ведь должны начаться матчи.

— Я постараюсь вернуться как можно быстрее.

Но он никак не ожидал, что после того, как он отвезёт Цзян Тинся в больницу, у неё не только не найдут никакой болезни, но она ещё и уцепится за его руку, не отпуская.

Видя, что скоро начнётся матч, Лу Синцы помрачнел, вырвал руку из её хватки и ушёл.

А успел ли он тогда на тот матч или нет, до сих пор оставалось загадкой.

Лу Синцы заметил её взгляд и улыбнулся уголками губ.

Та самая глупая до крайности Цзян Тинся, которая только и умела, что устраивать истерики и валяться на полу, ни за что бы так себя не повела. Если говорить об исправлении... он ведь не

дурак.

Поэтому та Цзян Тинся, что стояла перед ним, скорее всего, была той самой, которая существовала до того пожара...

Цзян Тинся.

Узнав, что она, возможно, вернулась, в глазах Лу Синцы промелькнуло незаметное глазу воодушевление.

Он даже не стал задумываться о том, как в мире могут происходить столь мистические явления, и быстро принял этот факт.

Но он не хотел раскрывать правду: во-первых, находил это забавным, а во-вторых... он не хотел получить разочаровывающий ответ.

Раз уж она хочет играть роль, он подыграет.

Лу Синцы слегка перекусил и спросил:

— Сестрёнка, где ты была вчера вечером?

Цзян Тинся от этого вопроса внутренне напряглась, но если подумать хорошенько — все они члены одной семьи, вряд ли станут придавать этому такое значение?

— Ой, я ходила ночевать к третьему брату.

«...» Почему это прозвучало так двусмысленно?

Лу Синцы кивнул и больше ничего не сказал, однако спустя мгновение обронил:

— Похоже, третий брат действительно способен вести себя как этакий праведник.

«...» Уловив смысл этой фразы, Цзян Тинся потеряла дар речи.

Есть святоши женского пола, а есть святоши мужского — он имеет в виду, что раз она выкинула такое, а третий брат всё равно её простил, да?

Прелестно.

Лу Синцы тихонько хихикнул пару раз:

— Но если уж на то пошло, раз ты действительно наладила отношения с третьим братом, то, наверное, не обойдёшь вниманием и остальных братьев?

Он поднялся на ноги, а Цзян Тинся озадаченно переспросила:

— В каком смысле?

— В том смысле, что... сегодня вечером в доме Лу будет куда оживленнее, чем обычно.

Лу Синцы лениво стоял у барной стойки для приготовления коктейлей и неторопливо смешивал напитки. — Мне нужно как следует подготовиться.

Цзян Тинся чувствовала себя немного обескураженной.

Что такое, вы все — просто парни человеческой расы, связанные кровными узами?

Почему же у этих шестерых молодых господ семьи Лу такие паршивые отношения друг с другом? Что это вообще значит?

Впрочем, грядущего вечера она ждала с большим интересом.

Хотя закадрить... то есть завоевать шестого брата не удалось, зато сегодня вечером — кто знает, сколько ещё их здесь объявится.

— Кстати, а шестой брат сейчас занят?

— Давай подерёмся, глядишь — и появятся заботы. — Лениво и небрежно пошутил Лу Синцы.

«...»

Цзян Тинся лишилась дар речи:

— Шестой брат!

— Мм, — Лу Синцы довольно кивнул, а затем добавил: — Будучи сотрудником уголовного

розыска... он, наверное, сейчас на задании.

Цзян Тинся протянула «оу» и решила пойти вздремнуть.

На тусклой улице уже опустилась ночная темнота.

Заметив, что пути к отступлению отрезаны, бандит яростно схватил стоявшую у стола стальную трубу и с размаху полоснул ею наотмашь. Рассекая воздух свистящим звуком, удар летел прямо в лицо мужчине. Тот резко качнулся в сторону и сделал шаг по кругу, уходя от мощного удара, а затем его локоть с размаху врезался в предплечья противника, сжимавшего трубу. Раздался глухой стук, и железо, вылетев из рук, покатилося по земле.

Бандит не собирался сдаваться: взмахнув кулаком, он ринулся прямо в грудь мужчине. Тот присел, пружиня в коленях и подавшись корпусом вперед, одной рукой отбил удар, а второй намертво зафиксировал локтевой сустав нападавшего. Используя силу инерции атакующего, он с лёгкостью выполнил бросок через бедро: тяжелое тело с гулким стуком рухнуло на бетонный асфальт, взметнув облачко пыли. Бандит отчаянно заворочался, пытаясь перевернуться и контратаковать, но Лу Сюнь прижал его поясицу одним коленом, заломил обе руки за спину и намертво зафиксировал, а собственным коленом уперся в лопатки преступника, полностью лишив того возможности пошевелиться.

Злоумышленник попытался лягнуть его ногой, но мужчина чуть сильнее нажал на запястье, до предела выкручивая сустав, и низким, леденящим голосом подавил любые попытки сопротивления:

— Лежать смирно, не дёргаться.

Ловким движением пальцев он извлек наручники, металлические кольца с характерным щелчком дважды сошлись на запястьях. Когда Лу Сюнь поднимался на ноги, складки на его полицейской форме лежали безупречно ровно, выбившиеся на лоб прядки волос были влажными от пота, а во взгляде по-прежнему читалась острая проницательность. Вся последовательность движений была плавной, словно текучая вода, чёткой и решительной, без единого лишнего жема.

Лу Сюнь встал, и в рации тут же раздался голос:

— Капитан Лу, сообщники преступника задержаны в полном составе. Но все они как сговорились твердят, будто знать его не знают, это...

— Допрашивайте дальше, — холодно бросил Лу Сюнь.

— Есть!

Мрачное выражение лица Лу Сюня было не слишком хорошо различимо в сгущающихся сумерках.

Он разблокировал телефон и заметил, что в заброшенном не так давно общем чате внезапно появилось несколько новых сообщений.

Лу Сюнь тут же убрал телефон обратно, не проявив к ним ни малейшего интереса.

<http://bllate.org/book/21181/2145081>